

МИР КОЧЕВНИКОВ

ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ

Бишкек 2018 г.

Данильченко Г. Д., Лужанский Д. В., Ушаков В. А. Тенькова Ю. Н.

Мир Кочевников — Бишкек 2018 г. — 54 с.

Фото: *Ушаков В. А.*

Данная публикация издана при поддержке Общественного фонда «Институт стратегии устойчивого развития» в рамках проекта «Программа по поддержке местных инициатив. Молодежные инициативы «Жаштар демилгеси» для устойчивого будущего: Изучение прошлого для устойчивого будущего» в северном и внутреннем Тянь-Шане (2016-2018 гг.)» и профинансирована Фондом Кристенсена (США). Содержание данной публикации является предметом ответственности авторов и может не отражать точку зрения Фонда Кристенсена.

В альбоме показаны материалы исследования глубинки Кыргызстана, истории знакомства с интересными людьми, чьи судьбы тесно связаны со страной и её природой. Наша экспедиция, в составе которой работали археологи Д. Лужанский, М. Меньшиков фотографы В. Ушаков, Ю. Тенькова, этнограф и культуролог Г. Данильченко, преследовала несколько целей: познакомиться с жизнью и бытом современного кочевника-кыргыза; отыскать новые формы кочевой жизни народов, населяющих Кыргызстан; попытаться проникнуть внутрь культуры, исследуя то, что делают сегодняшние потомки древних кочевых кыргызов; записать тексты устных историй; сделать фото- и видеосъемку современных кочевых ремесел и образа жизни современного кочевника.

МИР КОЧЕВНИКОВ

Кыргызы – один из древнейших народов – об этом, в свое время говорили академик В.В. Бартольд, известный исследователь-этнограф С.М.Абрамзон, современные исследователи культуры кыргызов А.А. Асанканов, Тынчтыкбек Чоротегин, Т.А. Абдырахманов, А.Ч. Какеев, В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиев и др. Глубокая древность кыргызов подтверждается памятниками археологии, этнографии, устного народного творчества, а также особенностями материальной и духовной культуры.

У кыргызов была широко развита как внутренняя, так и внешняя торговля. Земледельческие, скотоводческие и охотничьи районы вели оживленный обмен продуктами своих производств. Изделия киргизских кузнецов и ювелиров были известны далеко за пределами их кочевий, особенно ценились кыргызские стрелы. На внешние рынки поставлялись пушнина и металл. Енисейские кыргызы, как и предки современных Тянь-Шаньских кыргызов, вывозили меха соболей, белок и других зверей, часть которых продавали на рынках русских городов и вывозили в Китай в качестве даров императорскому двору; шили

красивые меховые одежды. Они поддерживали прочные связи с народами Средней и Западной Азии.

В могилах кыргызской знати были обнаружены изделия высокого художественного мастерства, всевозможные предметы домашней утвари из золота, серебра, меди и т. д. Особенно отличались своей художественностью металлические принадлежности конских сбруй.

Свидетельством древней культуры Кыргызстана являются многочисленные наскальные изображения, отличающиеся высоким художественным стилем. В основном они содержат изображения диких животных Тянь-Шаньского высокогорья, а также домашних животных.

У кыргызов развивалось с древних времен ювелирное дело, тиснение по коже, резьба по дереву, кости и камню. Простая темная кожа прекрасно орнаментировалась, из нее делали посуду оригинальной формы, интересные предметы домашнего обихода. Ювелиры изготавливали женские украшения: серьги, кольца, браслеты, серебряные фигурки; инкрустировали разноцветными камнями серебряные изделия, седла и конские сбруи. Производилась искусная резьба по дереву, особенно на юртах и на разных подставках.

В создании и развитии кыргызского прикладного искусства основную роль играли и играют кыргызские женщины. На примитивных ткацких станках они ткали прочные красивые ткани, паласы и чепраки для лошадей. С давних времен из шерсти делают узорные цветные кошмы и разного рода аппликационные работы по кошме. Особенно трудна

работа по созданию чыгдана, когда каждый тонкий прутик чия обертывают шерстью, создавая многокрасочный рисунок.

Вплоть до начала XX в. у кыргызов широко бытовали ворсовые изделия. Особенно красивы мелкие формы ворсовых изделий, украшающих кыргызское жилище. Ковры, изготавливаемые кыргызками исключительно из шерсти, отличались большой прочностью. Для придания им красоты и блеска использовались растительные краски, которые оставались яркими в течение многих лет.

Вышивка у кыргызов была развита на достаточно высоком уровне. Особенно отличались красивыми вышивками, тонкостью

работы и сочетанием красок головные уборы, манжеты на платьях.

Народные знания и представления кыргызов основывались на многовековом, передаваемом из поколения в поколение опыте познания природы. Среди кыргызов широко бытовало летоисчисление с 12-летним животным циклом и годовой календарь, который делился на 4 сезона и 12 месяцев, многие из которых носили названия диких животных.

Ночью счет времени производили по созвездиям, отдельным звездам и луне, пастухи во время длительных перекочевков определяли пути движения по созвездиям Плеяд и Большой Медведицы.

Большой опыт наблюдения за цветением растений и их ростом, за поведением животных и птиц позволил кыргызам выработать ряд примет, по которым они пытались определить время наступления весны или зимы, определить время угона скота на джайлоо, время посева и уборки.

К народным знаниям кыргызов относятся меры, определяющие расстояние, время, меры длины, веса и т. д. Так, дальние расстояния определялись числом дневных переходов на лошади.

Народная медицина кыргызов основывалась на некоторых эмпирических способах и средствах лечения и, кроме этого, на

религиозно-магических верованиях. Лечение у кочевых кыргызов находилось в руках знахарей, мулл и народных лекарей.

Изучение этнографии кыргызов начало развиваться во второй половине 19 века. Особенно большой вклад в исследование повседневной жизни кыргызов внесли записки участника русской военно-дипломатической миссии лекаря Зибберштейна (1825 г.), затем П.П. Семенов-Тянь-Шаньский и Ч.Валиханов значительно расширили сведения о жизни кыргызов в российской науке. Основы этнографической науки Кыргызстана были заложены и такими учеными, как В.В. Радлов, Н.А. Северцов, М.И. Венюков, Н.А. Аристов, Ф.В. Поярков и др.

Советские этнографы Ф.А. Фиельструп, Н.П. Дырленкова, А.С. Бежкович, Белек Солтоноев, С.И. Ильясов, Б.Д. Джамгерчинов, Б.М. Юнусалиев, М. Айтбаев, К.И. Антипина и др. сделали очень много для изучения этнографии кыргызов.

Наша работа – это экскурс в прошлое кыргызов, знакомство с их повседневной культурой: особенностями быта, приготовления традиционных кыргызских напитков и блюд, своеобразия форм лечения людей и животных, исследование сохранив-

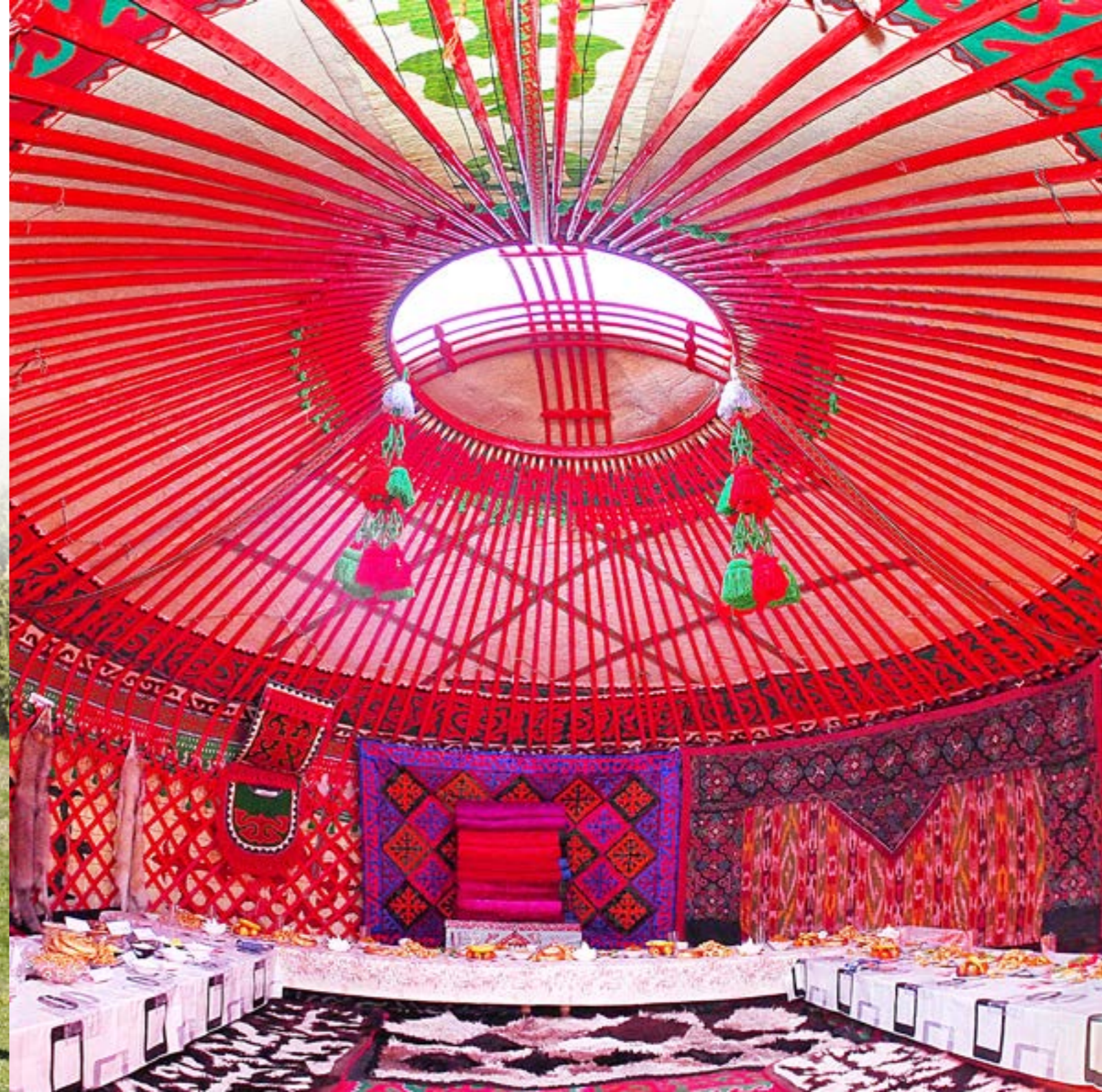
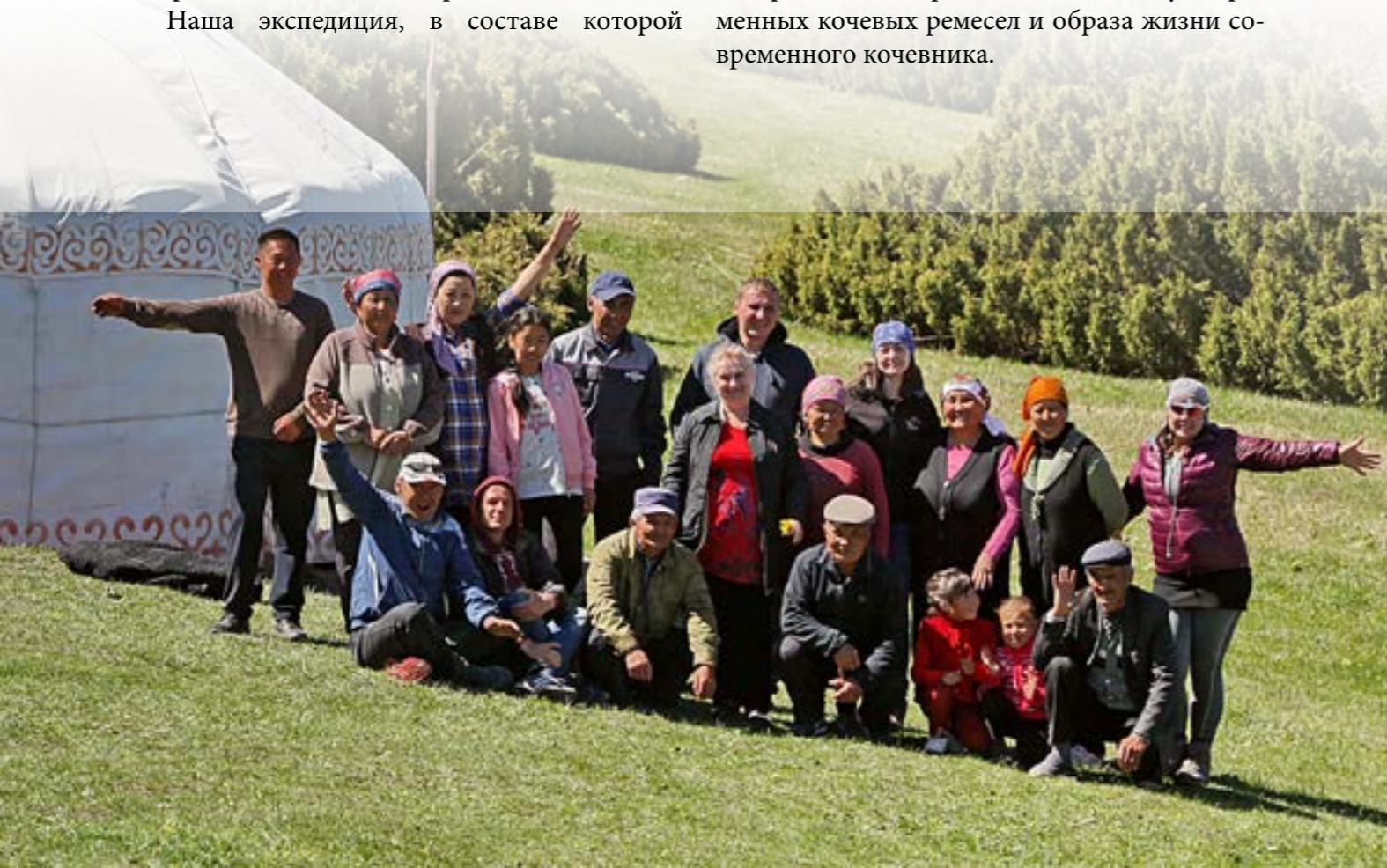
шихся традиционных ремесел и форм охоты, знакомство с традициями перекочевки на джайлоо и других традиций, обрядов, обычаев, связанных с кочевым образом жизни, которые сохранились на сегодняшний день.

Исследуя глубинку Кыргызстана, мы познакомились с интересными людьми, чья жизнь протекает на лоне природы, чьи судьбы тесно связаны со страной и ее замечательной природой. Кыргызы живут на «даче Бога», где есть все: горы, реки, долины, степи и ледники. Здесь зверя и рыбы видимо-невидимо, и, находясь среди этого богатства, истинные кыргызы-кочевники очень бережно относились к нему. Сегодняшний день

заставляет нас насторожиться и остановиться, ибо, как было замечено великим сыном кыргызского народа – Чингизом Айтматовым, природа родного Кыргызстана подвергается ужасному истреблению в лице человека. И хотелось бы показать не тронутую цивилизацией первозданную красоту кыргызской природы, и закричать на весь мир: «Люди! Остановитесь в погоне за наживой, сохраните для потомков то, что смогли сохранить для вас ваши предки!»

Наша экспедиция, в составе которой

археологи Д. Лужанский, М. Меньшиков, фотографы В. Ушаков, Ю. Тенькова, этнограф и культуролог Г. Данильченко, преследовала несколько целей: познакомиться с жизнью и бытом современного кочевника-кыргыза; отыскать новые формы кочевой жизни народов, населяющих Кыргызстан; попытаться проникнуть внутрь культуры, исследуя то, что делают сегодняшние потомки древних кочевых кыргызов; записать тексты устных историй; сделать фото- и видеосъемку современных кочевых ремесел и образа жизни современного кочевника.

СКОТОВОДСТВО

Исторически сложилось так, что ведущей отраслью хозяйства кыргызов являлось скотоводство. Умеренный климат, богатые альпийские пастбища, горные урочища, обилие водоемов, а также сравнительно небольшая плотность населения благоприятствовали развитию в крае скотоводческого хозяйства.

Скотоводство было выгодно в горных и особенно в высокогорных местностях, так как было основано на подножном корме, поэтому требовало меньших затрат труда. Кочевое скотоводство обеспечивало кочевника всем необходимым: оно позволяло не только производить, но и потреблять произведенную продукцию. Скотоводство обеспечивало их продуктами питания, одеждой, средствами передвижения.

Многие легенды кыргыского народа повествуют о любви кыргызов к лошадям, о дружбе батыра с конем. «У Байтиктик-батыра был верный конь, который спасал его в трудных битвах, выносил на легких крыльях из страшных засад, но со смертью батыра уже никто не мог ездить на его коне. После смерти Байтиктик-батыра коня отправили на откорм в горы. На годовщину смерти батыра должны были зарезать коня, чтобы помянуть батыра

и отправить к нему, в иной мир его коня. И вот уже привели коня, чтоб стал он жертвой твоей, но сын Байтика, Шергозо, который долго подбирал себе лошадь, но не мог найти коня, достойного батыра, остановил свой взор на лошади Байтика». (Акунов Алмазбек)

Кыргызы (особенно в горных и высокогорных районах) разводили в большом количестве овец, коз, лошадей, крупный рогатый скот, а также яков, верблюдов, ослов. Существенную роль в жизни кыргызов играли лошади. Не случайно, коневодство в скотоводческом хозяйстве кыргызов занимало второе место. Без коня, по существу, невозможно было вести подвижное скотоводство. На лошадях ездили верхом, их использовали под вьюком, запрягали в волокушу — *чийне* и брички. В горных и высокогорных местностях и в условиях кочевого образа жизни невозможно было обойтись без коня. Народная пословица гласит: «У кого нет коня, у того нет ног» — «Аты жоктун буту жок». Кони шли в пищу, кобылье молоко — на приготовление кумыса. Из шкур лошадей делали обувь, сбрую и сосуды под кумыс — *собоо*, а из конского волоса плели веревки — *аркан*.

Развитие коневодства объяснялось также тем, что в условиях скотоводческого хозяйства содержание лошадей не требовало особенно больших затрат: весной, летом и осенью они паслись на пастбищах, а зимой сравни-

тельно легко добывали корм из-под снега. Лошади являлись признаком состоятельности. Поэтому кочевники стремились иметь как можно больше лошадей и в какой-то степени принимали меры по улучшению их породы.

В беседе с Джамановым Русланбеком Кадырбековичем мы узнали, что самой лучшей породой лошадей для высокогорных местностей Иссык-кульской и Нарынской областей является кыргызская. Лошади этой породы неприхотливы, питаются подножным кормом, выносливее других пород, поэтому современные коневоды предпочитают преимущественно кыргызскую породу коней, и часто скрещивают другие породы с кыргызской. Это позволяет сохранить поголовье лошадей в трудных погодных условиях. Да и сами лошади вырастают более выносливыми.

Существенную роль в хозяйстве коренного населения играл крупный рогатый скот мясомолочного направления. У рядовых кыргызов, особенно у бедняков, волы, отчасти и коровы, использовались под вьюком и нередко для верховой езды. Волы служили также тягловой силой. Шкуры шли на изготовление обуви, сбруи, ремней, поясов, посуды и других предметов домашней утвари. Особенно в оседлых и земледельческо-скотоводческих районах крупный рогатый скот успешно конкурировал с лошадьми,

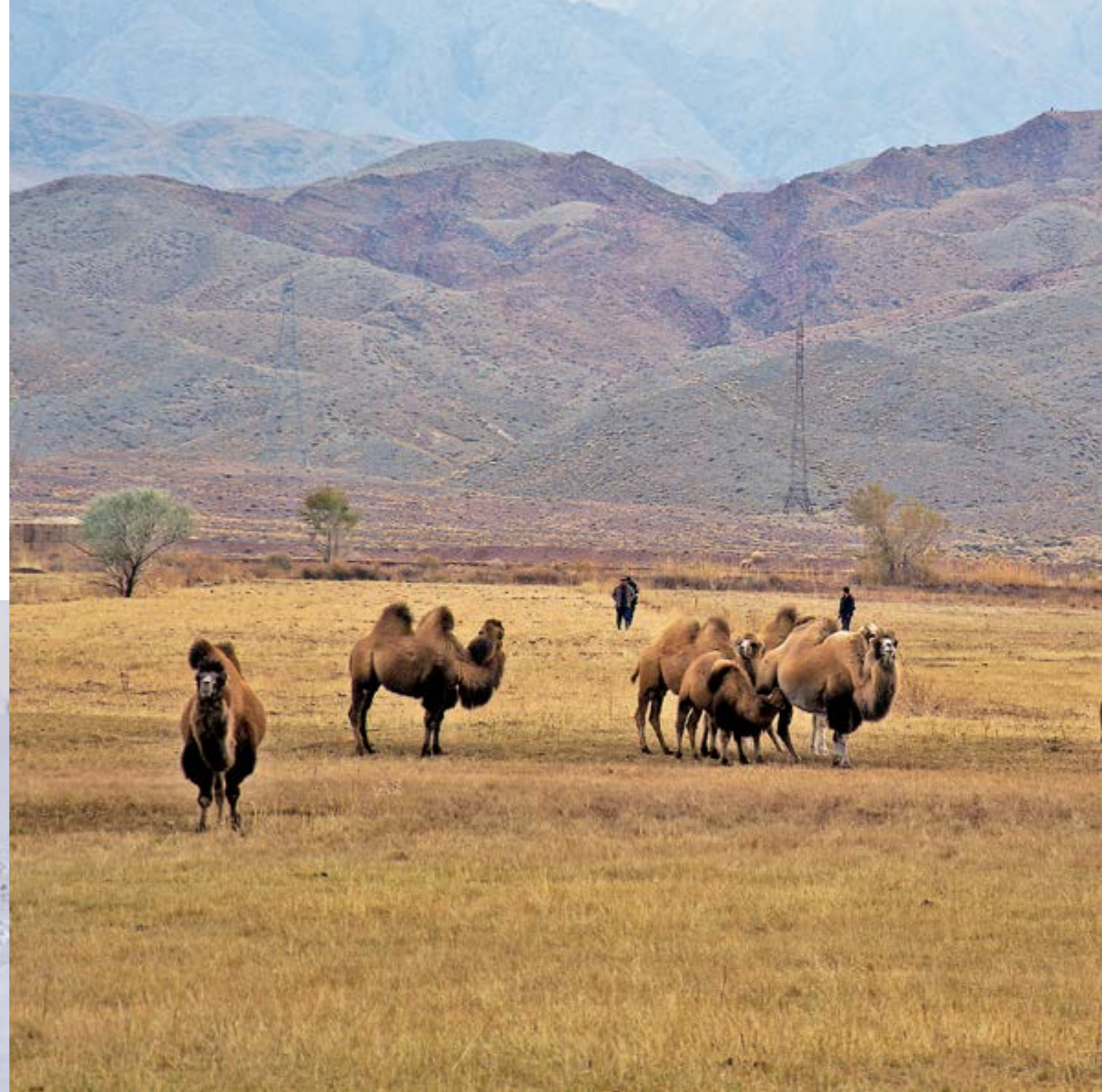
занимавшими ведущее место в полукочевом скотоводстве.

Держали кыргызы и двугорбых верблюдов. Но их разведение было ограничено: крупные и неуклюжие животные, не имея твердых копыт, не могли проходить по узким и крутым горным тропам.

Нам рассказывали, что здесь, в Тонском районе есть несколько табунов двугорбых верблюдов, и даже показывали рукой, где их можно найти, но, объехав окрест несколько десятков километров, мы так и не увидели их.

Скотоводство и сейчас зависит от капризов природы. Суровый горный климат приводили к массовому падежу скота (джут). Это страшное стихийное бедствие являлось постоянным спутником кочевников с древнейших времен.

В ходе экспедиции по местам кочевков современных табуничиков мы приняли участие в перегоне на джайлоо большого табуна лошадей, стада бычков и коров, отары овец. Погода не предвещала ничего плохого, был уже конец мая, и, казалось, что погодные условия не предвещают ничего плохого. Но уже, будучи в городе, мы узнали, что наши друзья-кочевники уже успели постричь отары овец, как вдруг выпал снег, и температура упала до минусовой отметки. Бараны, хоть и сбились в кучу, не смогли пережить эти морозы и основное поголовье их погибло. Так, отсутствие кошар на месте кочевков может в одночасье принести владельцу скота невосполнимые убытки, не говоря уже о том, что животных просто жалко.

Акунов Алмазбек Чыныкеевич рассказывает о том, как у его деда был конь, очень хороший, много призов выигравший на скачках. И вот конь заболел, стал кашлять. Наступила зима и выпал снег, а он от стариков слышал, что коней не лечат, они сами находят себе лекарство в лугах, а зимой их лечит снег. Они отпустили коня на волю на всю зиму. Конь сам ходил, лечился снегом, потом вернулся, уже здоровым.

Кочевой образ жизни обуславливал быт, обычаи и нравы кыргызов. Весь хозяйственный инвентарь, орудия труда и тип жилища были приспособлены к подвижному скотоводству. Перекочевка совершалась по круглогодичному циклу, складывавшемуся веками, но в связи с развитием земледелия, расшире-

нием посевных площадей, оседанием части кыргызов, сокращением пастбищных угодий, глобализационными процессами характер и формы кочевки значительно изменились.

Наша экспедиционная группа решила сопровождать на джайлоо скот предпринимателя Бакиева Саламата, хозяина большого хозяйства, состоящего из лошадей, бычков и овец. У предпринимателя вместе с ним на джайлоо собралась вся семья: жена Айзада, трое детей -14, 12 и 7 лет. Жена беременна, ждут четвертого ребенка, причем жена всегда помогает Самату: вот и сейчас она лихо управляет джином, и ее машина берет все горные высоты, которые нам предстоит преодолеть. Наши две машины не смогли подняться на место, где будет разбито кочевье Самата, а Айзада легко преодолела все

препятствия, отвезла на место родственников, а потом еще два раза спускалась и поднималась, доставляя нашу группу и оборудование на место кочевки, где молодые люди, родственники Самата, Адиль и Талант, уже ставили юрту, а Таалай готовился остаться на джайлоо пасти скот, поэтому был занят табуном.

Ребята-родственники готовили костер, а

женщины, Алтын, тетя Самата, Айзада, его жена, Раушана – дочь Самата, соорудили походный стол и собирались готовить боорсоки и лепешки. Кочевка на джайлоо – это праздник для всей родни. Вот и Таштанбек – брат Саламата, взял на джайлоо черного барана. Момент разбивки кочевья – это новоселье для всей семьи, а на новоселье кыргызы всегда режут барана.

В гостях на джайлоо мы соприкоснулись с целым миром праздничных кушаний кочевника. Поскольку перегон скота на джайлоо – это праздник, то и кушания должны быть праздничными. Семья Самата, а это все его родственники, которые поехали с ним на джайлоо, занимается разными делами, которых как всегда много, когда наступает новоселье. Адиль, Талант и Талай ставят юрту. Черный барашек – это жертва кочевника природным силам, чтобы сезон кочевья прошел без больших потерь, поэтому перед тем, как принести барашка в жертву, Таиштанбек, дядя Самата, читает молитву, и все присутствующие принимают участие в вознесении молитвы. После того, как барашка уже зарезали, Элеман его разделявает. Он делает это профессионально. Сыновья с детства приучаются к нелегкому труду, который ждет их при кочевке: основательно поставит юрту,

чтоб она устойчиво стояла с учетом ветра, возможности нападения диких животных, так как жизнь на джайлоо – это не только романтика, но и многие опасности, знать которые должен каждый кочевник; постараться их избежать или уметь оказать первую помощь при угрозе жизни от укусов насекомых или других опасностей. Элеман – сын Таиштанбека, Айзада и Раушана готовят еду под руководством эжешек. Элеман очень быстро и профессионально разделал барана, разжег костер, куда поставили большой казан. Первым блюдом должен был стать куурдак – жаркое из мяса. На него ушли внутренности, часть кишок и куски мяса. Но главным блюдом должен был стать бешбармак.

Согласно толковому словарю В. И. Даля бешбармак (или бишбармак) «...у башкиров и киргизов, в переводе пятипалое (блюдо), вареное и крошеное мясо, обыкновенно бара-

нина, с прибавкою к навару муки, круп; едят горстью».

Существует точка зрения, что слово «бешбармак» заимствовано из киргизского языка. По определению доктора филологических наук Супруна А. Е. «БЕШ-БАРМАК — понятие из многочисленной группы экзотических слов относящихся к кулинарии. Означает оно распространенное у киргизов, казахов и некоторых других народов кушанье, «состоящее из мелко нарезанных кусков мяса и теста, политых бульоном» (в Киргизско-русском словаре К. К. Юдахина, слово бармак переводится как «палец»). По звуковому облику — слово киргизское. Изредка встречающийся экзотизм бесбармак (с казахским бес) (киргиз.. беш «5»), по-видимому, является искусственным».

Занимаясь веками кочевым и полукошевым скотоводством и содержанием домашних жи-

вотных на подножном корму, киргизы выработали довольно строгую систему выпаса скота. Они старались рационально и более эффективно использовать подножный корм. Без этого невозможно было содержать скот и вести скотоводческое хозяйство. Не случайно народная пословица гласит: «Неопытный чабан в один день стравит все пастбище» — «Жаман койчу жайытын бир кундв тутетет».

Кочевники лечили больных животных народными средствами и вырабатывали определенные приемы в выращивании молодняка. Новшества в скотоводческом хозяйстве особенно ярко проявились в усилении заготовок кормов на зиму, в сочетании в известной степени подножного содержания скота со стойловым, а также в приспособлении этой отрасли производства к требованиям рынка, т. е. в разведении тех видов скота, на которые имелся спрос. Киргизы-скотоводы в известной

степени улучшали породность скота путем индивидуального отбора производителей и маточного поголовья, а также скрещиванием кыргызской породы с другими. Лошадь для кыргыза, как уже указывалось – и верный друг, и помощник.

У кыргызов было очень много лошадей и большая их часть были полудикие. В основном употребляли в пищу, тех лошадей, которых не знали. Если своя лошадь, на которой ты едешь, то в большинстве случаев её не съедают. После смерти её тоже закапывают. У нас во многих историях рассказывают, что лошадь хоронили вместе с батыром или вешали ее череп возле гумбеза. У нас вот был знаменитый конник Саянке Эльназар (переводится знаток) где-то 100 лет назад жил. В нашем районе сейчас есть священное место, когда мы

школьниками были, там висели кости и нам говорили, что это был знаменитый скакун Эльназара – эти кости там до сих пор висят – вот такие обычаи были. Я уже рассказывал о Байтик-батыре и его лошади. Так вот такой обычай был – лошадь погибшего батыра на год отпускали на свободу, на поминках после года со дня гибели героя, эту лошадь резали, чтобы помянуть батыра и отправить его лошадь к нему в иной мир. Обычно никто, кроме батыра, не мог уже пользоваться его лошадью (Акунов Алмазбек).

Познакомившись с современными кочевниками-скотоводами мы уезжали с чувством полного восторга от того, как гармонично уживаются в современном мире человек, природа и животные.

ОХОТА

Охота для кыргыза – одно из важнейших занятий: кыргызы охотятся с ястребом и беркутом, с охотничьими собаками, чаще всего – тайганами и тобётами. Тобёт - это порода киргизских волкодавов, предки которых тысячелетиями помогали кочевникам и пастухам охранять скот. Вес взрослого кыргызского тобёта – от 60 до 76 килограммов. Рост – до 80 сантиметров в холке.

Охота, бывшая в древности одним из основных занятий кыргызов, до сих пор является значительным подспорьем в трудовых хозяйствах кочевников. В фольклоре сохранились воспоминания о том, что в отдельных случаях охотники снабжали мясом бедные айлы или небольшие общины. Доказательством большого значения охоты в прошлом служит кыргызский народный календарь, в котором пять месяцев носят названия промысловых животных: оленя (бугу), горного козла (теке), архара (кулжа) и самца косули (чын куран, т. е. истинный куран, и жалган куран, т. е. ложный куран).

С давних времен у кыргызов была распространена охота с ловчими птицами. В качестве ловчих птиц использовались орлы, соколы, ястребы, дрессировка которых была доведена до большого совершенства.

Промысловое значение имела главным образом охота с орлами-беркутами (беркут), с помощью которых добывали лисиц, иногда волков, косуль. Охота же с соколами и ястребами на пернатую дичь была скорее любительской — спортивным занятием. Чаще всего она служила развлечением для богачей.

В экспедиции мы познакомились с замечательными охотниками, сохранившими древние традиции охоты с птицами и собаками.

Интервью с беркутчи Сулайманбековым Айтбеком свидетельствует о том, что до сих пор кыргызы сохранили кочевые традиции охоты с беркутами и собаками:

Айтбек — потомственный охотник: «Я давно держу беркутов. С рождения рос среди них. Мои деды и прадеды держали беркутов и охотились с борзыми, я иду по их стопам. Я среди них уже с малых лет. Охочусь и с борзыми, и с беркутами одновременно уже в течение 20 лет».

На вопрос о своем первом беркуте, Айтбек рассказал следующую историю:

«Ближе к 20 годам отец купил мне беркута, и научил, как ухаживать за ним, как держать, показал все способы, какими приручают беркутов к хозяину и к

правилам охоты. Так, как беркуты привыкают к одному человеку, отец велел мне самому приручать его. Я охотился с этим беркутом около 5 лет. Он был хорош. Но позже шакал укусил его за ногу, и нога ослабела. А потом я выпустил его на свободу. А мой следующий беркут тоже хорош. Ему уже 7 лет».

Нас заинтересовал вопрос, охотится ли Айтбек ежедневно или охота — это, как праздник, охотятся ли они сейчас на шакалов, и как долго длится сезон охоты с беркутом? На что Айтбек ответил, что работать с беркутом интересно, что он не мыслит свою жизнь без этой птицы, ставшей ему и другом,

и помощником. Без беркута моя жизнь не интересна. Я чувствую себя комфортно рядом со своим беркутом. Ну, это зависит от интереса человека, например, кто-то интересуется техникой, а я вот получаю удовольствие от охоты с беркутом. В повседневном быту беркута невозможно использовать, я держу их ради охоты и своего интереса, просто с детства люблю этих птиц. Сезон охоты с беркутом начинается в сентябре и длится до января месяца. Январь последний месяц. С января они должны отдыхать. С приходом весны, начиная с мая месяца, у беркутов период смены оперенья, растут когти. Вот в этот период надо их хорошо подготовить к следующему сезону охоты. На охоте разное бывает. Не всегда везет. Это как спорт. Это борьба между диким животным и твоим ручным беркутом, если твой беркут не одолеет животное, то ты проиграл. Но в любой сезон без добычи не остаемся. Мой беркут – хороший охотник.

Очень важно для охотника взаимопонимание в семье. Муж и жена должны действовать как единое целое: если муж уходит на охоту, жена должна не только его отправить за добычей, но и быть готовой ответить за все кочевье в отсутствие мужа.

Когда я выхожу на охоту с беркутом, жена меня, конечно же, поддерживает. Бывают времена, когда меня не бывает дома, тогда

она следит за птицами и собаками».

По словам академика И. П. Павлова, собака с доисторических времён является другом и верным помощником человека, а известный учёный - зоолог М. Н. Богданов утверждает, что она «... вывела первобытного человека в люди «и с этим трудно не согласиться, если учесть то, что её выдающиеся охотничьи способности в значительной степени облегчали человеку добычу животных, служивших и ему, и собаке пищей.

Вторым помощником человека в данном регионе стали ловчие птицы, учёные считают, что охота с ловчими птицами насчитывает более четырёх тысяч лет и зародилась в центральной Азии. В поддержку этой версии у нас в Кыргызстане выступает тот факт, что сюжеты, посвящённые охоте с ловчими птицами и собаками, часто встречаются на многочисленных наскальных изображениях (петроглифах) в горных районах по всей территории Кыргызстана.

Любую ловчую птицу можно приучить к собаке любой породы. Но не всякая собака пригодна к совместным действиям с пернатым охотником.

Искусно проводилась охота с борзыми собаками. Киргизы издавна разводят особый, горный тип борзой собаки (тайган), которая хорошо идет на лисицу. Собаки использовались также во время облавы на зверей.

С беркутами случаются разные интересные истории. Когда беркут ловит лисицу, и она падает с обрыва, мы мчимся на лошадах за желанной добычей. Здесь просыпается истинный азарт охотника, ну и вообще, много происходит интересного на охоте. Например, когда беркут охотится в паре с собакой, то очень интересная охота получается. Но их надо приучить к совместной охоте. Если собака и беркут все время вместе, беркут начинает различать диких и домашних животных, и не трогает собаку. Если нет, то он может напасть и на собаку. Собака во многом помогает беркуту в охоте. Когда лисы прячутся в кустах, борзые подгоняют их. Лисам и шакалам приходится увильнуть, и беркуту будет легче поймать добычу. Охота с беркутами и с борзыми заложена в крови кыргызов. Деды научили отца, а меня в свою очередь научил отец. Это стало традицией. И эту традицию я постараюсь передать своим детям. (Айтбек Сулайманбеков)

Акунов Алмазбек Чыныкеевич, основатель и президент федерации «Салбурун» тоже рассказал нам о своей потомственной любви к ловчим птицам, особенно к беркутам:

Салбурун - это комплексная охота, древнейшая охота кочевых народов в том числе, и кыргызов. Это охота с участием ловчих птиц и собак, а главным оружием охотника является лук. Лук и стрелы – главное снаряже-

ние охотника в традиционных видах охоты.

Комплексная охота – это один из традиционных видов охоты. Мы назвали свою федерацию «Салбурун», так как еще в эпосе «Манас» упоминается это слово, которое означает охоту с ловчими птицами и собаками. Сам Манас любил салбурун – охоту с луком и стрелами, с использованием птиц и собак. Манас искусно стрелял из лука, предпочитал охоту на лошади. Мы почитаем эту комплексную охоту, когда охотники выступают на лоша-

дях с луками и стрелами, а в охоте им помогают ловчие птицы и тайганы. Возродить эти национальные традиции комплексной охоты мы и стремимся в своей федерации. У Манаса был белый кречет и тайган Кумайык. Культура национальной кыргызской охоты испокон веков передавалась из поколения в поколение, но в советское время эта традиция была забыта, теперь мы пытаемся ее возродить. Поэтому и название федерации проис-

ходит от традиционной комплексной охоты – «Салбурун».

Около 12 лет назад мы попытались восстановить эту тему и саму культуру салбуруна.

Кроме ловчих птиц в комплексной охоте чаще всего задействованы собаки. Одна из них – тайган, кыргызская борзая.

Тайган, или кыргызская борзая является универсальным охотником, с древнейших

времён она использовалась в Кыргызстане для совместной охоты с ловчими птицами. Эта порода - является национальным достоянием нашей страны, находится на грани полного исчезновения.

Обычно с малых лет надо воспитывать щенка, вот ребенка воспитываешь, как кормишь, как играешь - такая же система и с тайганими. Если с малых лет плохо выращиваешь, плохо кормишь - из такого тайгана хорошего охотника не будет. Наши предки говорили, что собаку не надо бить; хорошо надо кормить, а щенков с матерями тайганами надо на охоту возить. У них это в генах заложено, они врождённые охотники, тут просто условия им нужно создать, в горы с ними выходить.

Классический вид охоты - охота с беркутом и тайганом. Где-то около десяти лет я этим вопросом интересуюсь. Это очень сложная задача была для меня. Как это можно с беркутом вместе учить охотиться тайгана. Время прошло, и у меня сейчас тайганы работают с беркутом. Даже съемки есть, как помогают беркуту мои тайганы. Они друг друга не трогают, и беркут, и тайганы в одном дворе живут.

Обычно мы так делаем: беркут же быстрее тайгана летит, сначала беркута выпускаем, а потом тайган знает, куда бежать. Обычно беркут берет дичь, лису или шакала. Во мно-

гих ситуациях, особенно с лисой, беркут сам справляется, а вот с шакалом есть проблема, и тут помогает тайган - он очень-очень помогает, я в этом убедился. В Кыргызстане мало кто занимался этим видом охоты, в основном, либо только с тайганами, либо только с беркутами – это сложные моменты, поэтому многие не хотят объединять. Сейчас комплексной охотой мало кто занимается. Но мы создали Федерацию, и она уже существует около 10 лет, мы привлекаем очень много молодежи, и мы народу преподносим это как этносport, как национальные виды спорта. Специально для этого мы разработали положения и правила проведения соревнований. Я сам окончил физкультурный институт, я - методист, и разработал многие правила. Сейчас у нас школы еще нет, но во многих регионах старшее поколение учит молодых учеников. Сейчас публику больше привлекает спорт, потому что дичи становится меньше, а охота уже воспринимается, как спорт и элемент культуры.

Я не сказал бы, что отец мой был хороший охотник. Раньше при кочевой жизни все мужчины где-то 70-80% все были охотниками, все были орнитологами, они различали ловчих птиц – это для них был образ жизни. Сейчас, чтобы различать ловчих птиц нужно учиться в институте, а раньше каждый кыргыз знал, где какая птица. А значит - это Калюк; - это

Сарыш; - это Ястреб; - это Беркут; - это Сокол, потому что их окружала природа, и животный мир им был знаком с детства. Дети общались с охотничьими птицами, которые жили на кочевьях, поэтому они знали, не только ловчих птиц и особенности охоты, но и многие другие моменты. Прежде, чем беркута брать, я уже готов был к тому, чтобы он у меня жил. Беркут - очень умная птица, она все человеческие отношения, все воспринимает, как ты к ней относишься. Даже у меня такое ощущение, когда я с ней разговариваю, что она понимает все слова, просто у птиц языка нет, и они не могут ответить, но они жестами отвечают. Я раньше так думал, я вот пять лет беркутом занимаюсь и все знаю, но вот шестой год мы с беркутом друзья, а вот оказывается того не знаю и другого, и с каждым годом открываю для себя что-то новое. У меня сейчас на руках хороший беркут, около 8 лет ему. Все любители соколиной охоты знают, что у меня очень хороший беркут, ловчий большой беркут Шаярда. Это у меня третий беркут. Первую птицу я даже не забрал, обратно выпустил. Это оказался самец.

А охотятся только с самками. Потому что на мою руку не пойдёт самец - она для него маленькая. Потом второго тоже из гнезда брал, тоже самец, вырастил - выпустил. А потом, в третий раз мне байке - хороший

аксакал, он в селе Чырпыкты живет в Иссык-Кульском районе. Он мне подарил вот этого беркута, что у меня сейчас, потому что заметил, что я - любитель охоты с ловчими птицами, он меня очень просил беречь этого беркута. Мне повезло, потому что он мне очень хорошего беркута подарил.

Заканчивая беседы с охотником, мы сами приняли участие в показательной охоте, где беркут и тайганы показывали своё умение охотиться в паре. Мы испытали необыкновенное ощущение азарта и охотничьей удали, которые нам смогли предоставить современные охотники-кыргызы.

РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Кыргызы занимались ремеслом с давних времен. Им были известны столярное, кузнечное, ювелирное, шорное, сапожное, портняжное и другие виды ремесел.

Самым распространенным видом ремесла являлось деревообделочное производство. Ввиду господства натурального хозяйства и незначительности заказов киргизские мастера по дереву, *жыгач уста*, были универсалами. Они изготавливали деревянный остов *кереге*, жерди - *уук* и другие части традиционного национального жилища юрты: *тундук* и *эшик*, домашнюю утварь.

В плотницко-столярном деле относительно широкое развитие получило производство деревянных частей юрты. Обычно они изготавливались из *ыргал* или *тала*. Зимняя юрта обычно состояла из 7—9 или 8—12 решетчатых стенок. Размер юрты свидетельствовал о материальном положении кочевника.

В условиях подвижного скотоводческого хозяйства юрта являлась незаменимым жилищем. Без нее невозможно представить жизнь кочевника. Юрта отличалась удобством и легкостью, практичностью, универсальностью и даже изяществом. Ее можно было разобрать, навьючить на рабочий скот, легко перенести в любое место и собрать без особого труда, а в зимнее время утеплить. Однако по мере перехода кочевников к оседлости это жилище оказалось малоприспособленным для земледельцев.

Вместе с тем оно оказалось жизнеспособным: юрту и сегодня можно встретить на высокогорных пастбищах, особенно в отдаленных районах республики. Но теперь ею пользуются исключительно в летний период.

В условиях кочевого быта большим спросом пользовалась продукция мастеров-седельников. Им приходилось изготавливать седла с учетом пола и возраста. Для детей и подростков изготовлялось особое седло — *айырымач*, к которому юного наездника привязывали. Седло для женщин значительно отличалось от мужского. Для пожилых изготавливали более удобное седло. Существовало специальное седло под вьюк — *ыцырчак*. В украшении седел применялись инкрустация, резьба по дереву и кости, элементы национального орнамента. Нередко для прочности седла обивали кожей, верблюжьей или козьей шкурой.

Наш путь был к двум Русланам. Один — специалист по убранству седел, другой — кузнец. Здесь мы посмотрели, как делают седла, куют подковы, шьют и украшают недоуздки, и даже поиграли в альчики с маленьким сыном Руслана-седельщика.

Жаманов Руслан, специалист по изготовлению седел - родился в Джеты-Огузе, 45 лет, живёт в Караколе. Родители — учителя русского языка и литературы, закончили Пржевальский пединститут (ныне Каракольский

университет). Были отправлены по распределению в Нарын Ат-башинский р-н в 60-е гг. Отработав положенные 2 года, вернулись в Джеты-огуз, отец поступил в милицию, мама работала в Джеты-огузе, Нарыне учителем русского языка.

Меня многому научил дед, он занимался лошадыми, был табунщиком. В конце 30-х гг. он принимал участие в Выставке достижений народного хозяйства СССР в Москве со своим лошадыми. Получал дипломы и грамоты. В годы войны мой дед формировал табуны на фронт, обеспечивал кавалерийский полк. Старший брат моего отца унаследовал от него профессию табунщика. В Советском Союзе нам сюда поставляли кавалерийские седла, они нам не годились. Получилось так, что мой сосед начал изготавливать седла. Национальные седла были лучше, чем кавалерийские. Андижанские седла привозили из Ферганы. Мои деды и прадеды изготовлением седел не занимались. Национальные седла я начал делать недавно. У нас здесь есть профессиональный мастер по изготовлению седел - Айыл Ахматов. Он делает седла, а я занимаюсь убранством седел. В Кыргызстане таких седел не делает никто, кроме него. Он делает седла из серебристого тополя, в Нарыне — из ели, мы хотим освоить изготовление седел из орешин. Чтобы сделать седло много времени надо. Срубаем тополь, форму седла придаем, сохнет от

1 до 3 дней, отшлифуем, потом опять сушка. Высохнет, потом кипятим, бросаем селитру, опять сушим в течение недели, натягиваем сырую кожу все части обтягиваем, ставим на сушку, кожу натягиваем сыромятную, берем готовую кожу на кожзаводе. Украшаем по лекалам, из бронзы делаем украшения, рисуем на коже и выдавливаем – тиснение.

Стремена раньше делали из бронзы, рогов козерога, арчи, удила то же самое. Кыргызы вели хозяйство так: жеребят выбирали заранее, ребята их обкатывали. С детства лошадка, выросшая в семье, была очень покладистая, потому что растет в семье.

Кыргыз без лошади – не кыргыз.

На соревнованиях батыр надевал широкий пояс, украшенный бронзовыми бляшками и тисненной кожей. У кыргызов стоимость седла – это стоимость жеребенка-трехлетки. Плетеная камча стоила 1 барана, седло без ничего – одного барана, а обтянутое седло – табышты, стоило жеребенка-трехлетку, за седло убивали людей. Седло – это такое же оружие, как лук. Хорошее седло стоит очень дорого. Седло ценится не драгоценным убранством, а тем, чтоб хорошо сидеть было в нем. Седло должно быть универсальным: и на жеребенка, и на взрослую лошадь. Седло делалось под рост человека. Хорошее седло служит веками. У меня есть бабушкино седло, оно функционирует до сих пор. Есть седла с

кармой. На мое седло не должна садиться женщина, вообще никто не должен садиться.

Обычно я никому не разрешаю садиться на мою лошадь, оседланную моим седлом – плохая примета, когда кто-то садится на твоё седло.

Тысячелетиями ездили на этих седлах. Молдожан, изготовитель седел, внес коррективы внизу седла, и эта часть как раз над почкой и над лопаткой. Такие седла делают только на Иссык-Куле, в Нарыне и Таласе.

Значительное место в ремесленном производстве коренного населения занимало кузнечно-слесарное дело. Кыргызские кузнецы и слесари обрабатывали железо, медь, бронзу, олово, свинец, золото, серебро и другие металлы. Сырье они обычно приобретали на стороне или получали непосредственно от заказчика.

Кузнецы и слесари изготавливали несложный сельскохозяйственный инвентарь: мотыги, кетмени, лопаты, серпы, орудия труда: топоры, молотки, наковальни, капканы, бытовые предметы: треножник под котел, подковы для лошадей, подковы привязываемые к подошве обуви чабанов и охотников, щипцы для углей, шумовки.

Ввиду ограниченности заказов и отсутствия рынков сбыта работа мастера носила универсальный характер: он одновременно являлся и кузнецом, и слесарем, и литейщиком, и ювелиром. Однако заметна была некоторая специализация по отдельным отраслям этого производства. По мастерству и квалификации особенно выделялись ювелиры, владевшие такими сложными техническими приемами, как гравировка, инкрустация, зернь, штамповка и т. п.

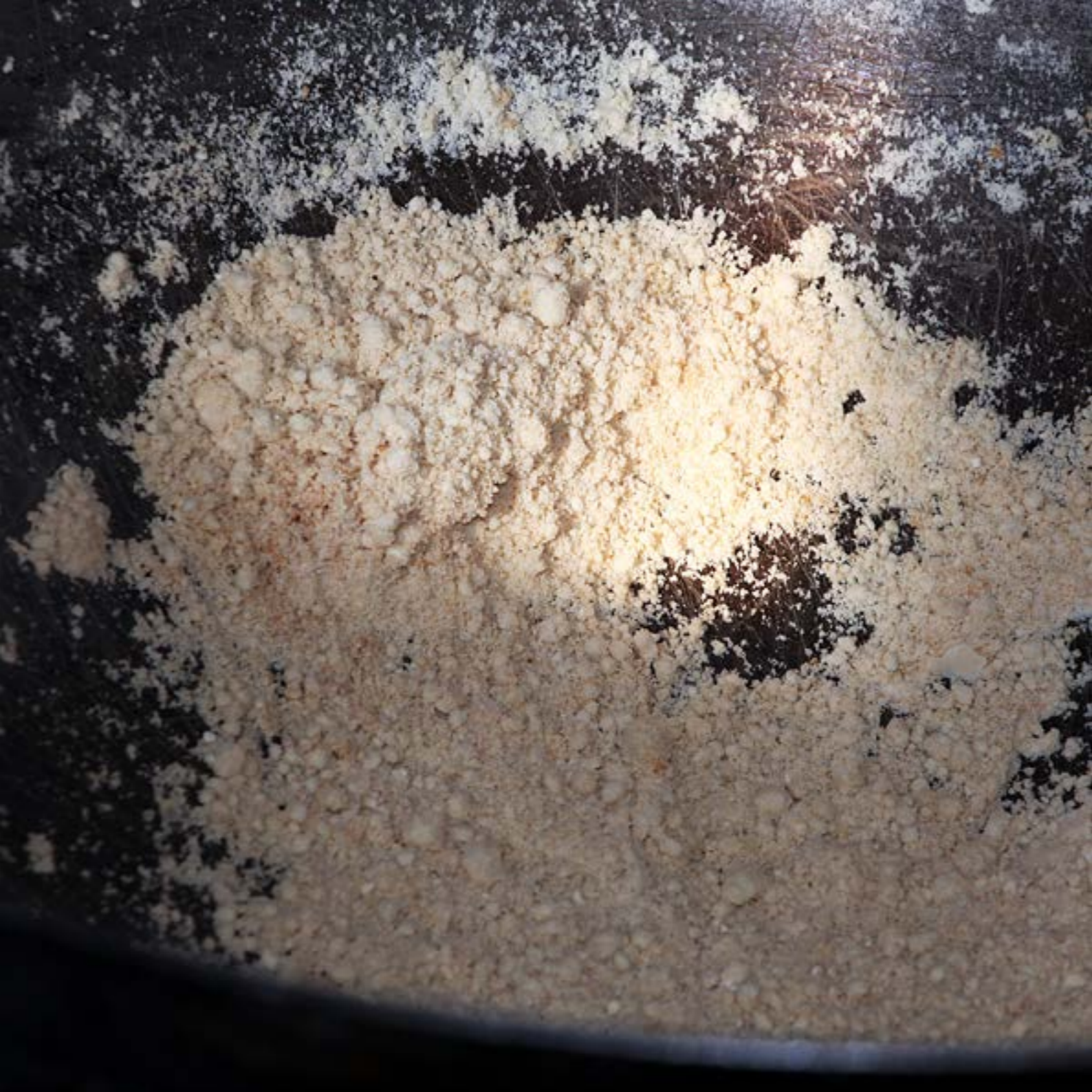
Шорники занимались выделкой шкур и изготовлением ремней, уздечек, подпруг, кожаных потников, ремней для стремени, поясов, плеток, бурдюков и тулупов. Шорное дело в условиях подвижного скотоводства имело широкое распространение и было неплохо развито для своего времени.

Таким образом, ремесло в целом играло существенную роль в экономической жизни коренного населения. Однако в условиях

натурального хозяйства спрос на изделия ремесленников был ограничен и число ремесленников оставалось незначительным.

Таким образом, кыргызские ремесла развивались в своеобразных условиях, накладывавших на них отпечаток и порождавших их специфические особенности: изделия ремесленника-кустаря реализовались исключительно среди кочевого населения.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ НАПИТКИ

У каждого народа есть свои национальные напитки. У кыргызов – это максым, кымыз, жарма, бозо. Сведения о напитке бозо встречаются во времена Османской империи.

Именно тогда этот напиток пользовался популярностью. В разных странах бозо называют на свой лад. Само слово «бозо» произошло от персидского слова boza и означает «просо» – вид злака, который исторически является основой целебного напитка.

В Кыргызстане бозо производится промышленным способом, но даже массовое производство не смогло вытеснить культуру приготовления бозо по домашнему рецепту бабушек.

Молдалиева Айгул Белековна, из рода Кыдык

Прежде, чем спросить у Айгуль Белековны все секреты приготовления напитка бозо, мы хотим узнать у нее историю семьи:

Мой отец Белек, дедушка Асан, прадед Молдалы, отец Молдалы Солтоной, его дедушка Урбай, Торгой и Кыдык. Я всегда жила здесь, и за местного вышла замуж. Мы с мужем до свадьбы не встречались, и я понравилась родителям мужа, так как была мест-

50

ной, они выбрали меня в жёны своему сыну. Я из многодетной семьи. Нас в семье 10 детей: 5 девочек и 5 мальчиков. Мои родители уже умерли. Я замужем уже 24 года и все время живу здесь. Моя свекровь и свекор тоже умерли. Если бы свадьба была в нынешнее время, кто знает, может, всё было бы по-другому. Современной молодёжи повезло. Но и наша свадьба, слава Богу, тоже была хорошей. Родители мужа были очень хорошими людьми. Знали моих родителей, наверное, поэтому решили взять меня в невестки. Сначала новые родственники просили согласия у родителей, потом заплатили калым, «башат», «эне суту» (выкуп), подарили постельные принадлежности. Был большой той с национальными играми. Были скачки на лошади и борьба. Пожилые старики и старушки участвовали в борьбе. Было весело. Победившим давали барана, остальным коз, козлят. Был очень хороший той.

Сейчас у меня большая семья: муж, шестеро детей. Сейчас я беременна, уже седьмой месяц. Старший сын окончил художественное училище им. Суйменкула Чокморова. Второй сын намеревается заниматься скотоводством и охотой. Остальные учатся в школе, один в 7 классе, один в 5 и в 3, один –еще маленький.

Айгуль Белековна занята приготовлением напитка бозо. Нам представился случай, не только понаблюдать за его приготовлением,

но и попробовать этот замечательный напиток кочевников.

Бозо готовили моя мама и свекровь тоже. Они научили и меня. Сами они научились его готовить у своих матерей и свекровей. Бозо мы готовим сами, дети пьют, делимся с родственниками. Мама и свекровь хорошо готовили, а я брала пример с них. Иногда я продаю бозо, которое делаю сама. Это можно назвать нашим маленьким прибыльным бизнесом.

Готовлю бозо я так: все продукты, необходимые для приготовления напитка, у настоящего кыргыза всегда под рукой. Готовим основу из нами возвращенной пшеницы. У нас есть свой участок на поле, мы выращиваем пшеницу и делаем муку. И из нее готовим бозо. Дети, родственники пьют. Помимо этого, продаю людям. У бозо есть лечебные свойства, он очень полезен при малокровии. Всем можно пить: и мужчинам, и женщинам, и детям. Есть напиток шоро, но это другое. А у домашнего бозо другой вкус. Это напиток наших предков. Его готовят, в основном, зимой. Зимой он не скисает, не становится слишком крепким, дает энергию и возможность хорошо работать, согревает тело.

Бозо можно готовить и весной, и летом. Но в это время начинается сезон кымыза - «бээ кымыз», «уй кымыз» - кефира. Жарко и бозо быстро портится. Но некоторые дела-

51

ют, продают. Раньше бозо делали из темного проса, и это давало силу и энергию старикам, также они оставались сытыми. В трудные времена бозо не раз выручал людей.

У нас в селе есть легенда: издавна в Орто-Тендике протекает река Тураа-Суу. И на том, и на другом берегу реки жили люди, река была очень широкая. Из неё брали воду, на которой и делали бозо. Благодаря этому

жили хорошо. Поэтому наши предки назвали эту реку «Правильной», так как по ней протекает очень чистая вода. И сейчас мы тоже берём воду из этой реки для бозо.

Уезжая из гостеприимной семьи, мы увозили с собой прекрасное ощущение соприкосновения с народной культурой, дающей силы целым поколениям современных кочевников.

Дизайн и компьютерная верстка

Лужанский Д. В.

Фото

Ушаков В. А.

Подписанно в печать 6.08.2018

Бумага глянцевая 160 гр.

Тираж 100 шт.